

Исфи покраснела, потому что была тронута словами Йанны, но её следующие слова были такими же холодными, как и тогда, когда девушка убивала своих врагов мечом.

- Не переступай своих границ и не пытайся улучшить впечатления других людей обо мне. Не хвали меня перед другими и не вступай с ними в спор, когда они оскорбляют меня. Мне это не нужно, так что не говори ничего лишнего, особенно когда я приказывала тебе никогда этого делать.

- ...

- Я снова поговорю с тобой утром. И я уже знаю, что ты рассказываешь графине обо всём, что я делаю. Меня раздражает, что граф, графиня или молодой господин проявляют ко мне такой интерес, так что прекрати это. Либо ты принимаешь и исполняешь мои распоряжения, либо навсегда перестаёшь быть моей няней. Ты мне очень дорога, но я не потерплю такого поведения.

Исфи просто молча опустила голову. Она всегда опускала глаза, когда слова Йанны становились острыми, как лезвия. И вот, как всегда, Йанна сказала:

- Не плачь.

- М-мисс... - Исфи была на грани слёз и вытирала глаза тыльной стороной ладони. Она продолжала: - Вам действительно всего девять лет? Почему Вы говорите так холодно?... И вообще, что у Вас за манера говорить? Очевидно, что в будущем Вы вырастаете и станете прекрасной леди... Ах, так почему же Вы говорите как бесцеремонный человек?..

- Так вот из-за чего ты плачешь?

- Что это значит? Такая очаровательная маленькая девочка так говорит! Я так расстроена, что могу умереть! Почему Вы так говорите? Мисс, Вы говорите так, как будто Вы рыцарь с мечом или что-то в этом роде!

- Достаточно. Мне нравится так говорить.

Исфи снова всхлипнула:

- Что Вы будете делать, когда через несколько лет будете дебютировать в высшем обществе? Это всё вина лорда Карница.

- Карниц не имеет к этому никакого отношения.

- Нет, это всё из-за лорда Карница! *Всхлип*. Мисс, Вы всегда проводите так много времени с

вечно молчаливым лордом Карницем, и, как это ни смешно, он также является человеком, с которым Вы говорите больше всего! Я должна быть той, кто скажет Вам горькую правду. Я скажу ему, чтобы он говорил как леди ради Мисс Йанны!

- Ты действительно совсем не слушаешь, да? Ты собираешься пытаться Карница, когда он не сделал ничего плохого?

Йанна не собиралась менять свою манеру говорить. Она была не благородной леди, нуждающейся в защите, а скорее рыцарем, который защищал своего короля и командовал солдатами.

Она говорила с мадам Пуралсон более мягким тоном, потому что хотела поскорее закончить свои уроки, но манера леди говорить была не той, что нравилась Йанне, и она не испытывала ни малейшего желания говорить подобным образом. Просто представив себе, что она говорит так же, как другие дамы, девушка покрылась мурашками.

- В любом случае... я сейчас пойду приготовлю чай.

Исфи поспешно вышла за дверь, вытирая слёзы. И как раз перед тем, как уйти, она остановилась на мгновение, чтобы сказать:

- И я говорю это только для того, чтобы сказать Вам, но я никогда не покину Вас, мисс. Как я могу перестать быть Вашей няней, мисс, когда я знаю, что я одна из немногих людей, которые примут Вашу сторону?

Снова всхлипнув, Исфи вышла из комнаты, закончив свою работу. Йанна еще некоторое время тупо смотрела на то место, где всего несколько мгновений назад стояла Исфи, по-прежнему прижавшись щекой к колену, а потом спрыгнула с подоконника.

- Не было никакого смысла говорить мне об этом.

Йанна уже знала, о чём думает Исфи. На самом деле, Исфи плакала не из-за манеры Йанны говорить, а из-за того, что она жалела девушку за то, как люди в доме обращались с ней.

Но Йанна не собиралась разрушать стену между собой и другими людьми. Она вернулась в прошлое, но некоторые вещи просто никогда не изменятся. Как и её окружение, и её низкий статус, и ещё одно.

Йанна ступила на мягкий ковер и потянулась к вазе.

Её воспоминания, которые символизировали прекрасные цветы Адониса.

Она схватила цветы и раздавила их в своих руках. Девушка жаждала от них любви и внимания, но в ответ получала лишь холодное презрение. Она чувствовала только отчаяние и отвращение после того, как эти люди отвергали её до самого конца.

Йанна убила главу дома Роберштейнов и его верных сторожевых псов и стала единственной оставшейся в живых представительницей рода Роберштейнов. Она лишила жителей Роберштейнской территории того факта, что они были гражданами Роберштейнской территории, когда они оставили землю позади, потому что презирали её. Она заставила их полностью выбросить это имя из своих сердец.

И девушка должна была помнить и вспоминать эти вещи, чтобы достичь вечного блаженства? Как это совершенно нелепо. Её настроение только ухудшилось, пока Йанна размышляла над цветами. У девушки не было причин подбирать всё, что она отбросила только потому, что на этот раз она вела себя немного иначе, чем раньше.

Йанна издала тошнотворный смешок.

- Возможно, я и переродилась, но разве я всё ещё не Йанна Роберштейн, которая десятилетиями жила как демон меча? - она сильно прикусила свои губы, как только слова сорвались с них. Затем девушка беспокойно зашагала по комнате. Как будто она что-то искала.

Йанна нашла что-то похожее по форме на то, что искала совсем недавно. Это был длинный стебель разрушенного цветка, который Исфи забыла убрать. Йанна подняла желтовато-зелёный стебель своей белой и мягкой рукой, ещё не обгоревшей на солнце и не огрубевшей от суровых тренировок. Она погладила пальцами твёрдый и упругий стебель. Листья были рукоятью меча. Стебель был тем самым лезвием.

Это был меч.

Йанна снова стала собой в прошлом и взмахнула мечом в воздухе, пронзив пространство перед собой. Но толчок оказался совсем не таким, каким она его помнила. Девушка очнулась от своего оцепенения и горько рассмеялась, бросив поникший стебель цветка на пол.

"А что я, по-твоему, делаю со стеблем цветка?"

Девушка была бы смущена, если бы кто-нибудь увидел её. Йанна сморщила нос и рассмеялась.

Меч.

Потрясение и восторг, которые она испытала в прошлом, когда впервые столкнулась с мечом, были настолько сильны, что на глазах Йанны выступили слёзы. Она жила так, словно задыхалась каждый день, пока впервые не коснулась меча и не задрожала от восторга. Девушке приходилось заставлять себя учиться, но меч с такой готовностью подчинялся всем её

приказам.

С тех пор как она впервые взяла в руки меч, Йанна никогда не переставала любить того единственного друга, который шептал: "Я на твоей стороне. Я охотно сделаю всё, что ты пожелаешь, вместе с тобой". И девушка ни разу не позволила ему покинуть её сторону.

И всё же она ни разу не держала в руках меч с тех пор, как переродилась. Это было потому, что Йанна не делала этого в прошлом. Девушка впервые взяла в руки меч после того, как ей исполнилось пятнадцать, и только в шестнадцать лет начала официально учиться владеть им. Предполагалось, что до того дня, когда Йанна впервые возьмёт в руки меч, пройдёт ещё шесть лет, а до тех пор Йанна планировала держаться от него подальше, как делала это раньше.

Несмотря на это, она делала что-то столь же смехотворное, как пронзала воздух цветочным стеблем, как будто была в отстранении. Руки девушки так сильно дрожали, потому что им так сильно хотелось держать меч.

- Пф! - Йанна разразилась смехом. Это был такой глупый вопрос.

"Верно, меч был моим всем - моей вечностью".

<http://tl.rulate.ru/book/42487/1021035>